

Медиапортрет Крыма 2014 года в период санкций 2019 года в СМИ Великобритании и США: сравнительный анализ

Научный руководитель – Минаева Людмила Владимировна

Чепрасова Е.С.¹, Нафиева Н.Р.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия, E-mail: *ch1997liza@rambler.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия, E-mail: *nnr2198@mail.ru*

«Журналистика - искусство объяснять другим то, чего сам не понимаешь», - изрек однажды создатель британской газеты *Daily Mail*, Алфред Чарлз Нортклиф. Международное обозрение - дело еще более тонкое. События 2014 года для медиаобраза Крыма стали переломными: совершенно другую окраску приняли материалы о полуострове в западных СМИ. Для того, чтобы разобраться, изменился ли портрет Крыма в англоязычной прессе за последние 5 лет, мы провели сравнительный анализ крупнейших американских и британских газет и журналов.

В данной работе мы сравнили материалы крупнейших СМИ Великобритании и США за 2014 г. и 2019 г. Для анализа были выбраны следующие британские и американские СМИ: *The Guardian*, *The Daily Telegraph*, *The Sun* и *The Washington Post*, *Associated Press*, *New* ответственно.

Например, британское издание *The Guardian* в 2014 году использовало Крым лишь как повод, чтобы рассказывать о российской политике и, в особенности, анализировать деятельность Владимира Путина. Так, в одной статье на четыре упоминания Крыма приходится одиннадцать упоминаний президента РФ, и все в контексте «деспотизм» и «иностранный агрессор». Складывается картина, что Крым лишь часть зловещего плана по завоеванию мира, лишь пример, что может произойти с любой неудобной российскому лидеру стране: «*angry Russian bear lashing out in Europe*». Почему ситуация с Крымом остается острой на международной арене спустя пять лет, ясно объяснила газета *The Guardian* уже в 2019 году в статье «*The west must not abandon Crimea and Ukraine to Russian aggression*». «Незаконная аннексия Крыма» поставила под угрозу международную систему, и санкции, политика, проводимая ЕС, НАТО и государствами-членами G7, отражают непризнание, что незаконная оккупация территории суверенной страны может стать нормой.

Как и аббревиатуру ИГИЛ повсюду сопровождает помета «запрещенная в России террористическая организация», так и Крым в британских газетах слово «аннексия». Остается только лишь два варианта: «*annexed Crimea*» или «*annexation of Crimea*», собственно, они и формируют основной медиаобраз полуострова. Все материалы можно условно разделить на два направления, на две основные идеи: Россия - агрессор, бессилие европейских организаций. Именно через такие две мысли подается любая информация о Крыме, особенно в качественной британской прессе. Статьи таблоидов, а точнее инфоповоды для них, выглядят на этом фоне абсурдными и излишне сенсационными, что, с другой стороны, отражает характер этих изданий. Но можно отметить, что материалы 2014 года глубже раскрывают саму ситуацию с Крымом, описывают происходящее на полуострове и анализируют события. В статьях 2019 года больше рассматриваются изменения на мировой арене спустя пять лет «аннексии», влияние на Россию, где наравне чувствуется беспомощность европейских организаций и бесполезность европейских санкций в ходе регулирования международного конфликта. Можно заметить частый переход на личности:

во всех действиях Российской Федерации первой полосой идет Путин, от цитирования его слов до анализа каких-то внешних характеристик.

Между стилистикой журналистских материалов в американских СМИ 2014 и 2019 года очевиден глубокий разрыв. Если в первый год после референдума любой текст, касающийся Крыма, был снабжен минимальным набором негативной «клеящей» лексики, то к современному дню вся полемика укладывается в одну фразу: «аннексированный полуостров». Эту приписку можно считать отражением западной позиции, но уже не агрессивной прокламацией незаконных действий России. В 2019 году фокус текстов явно смещен на портреты самих крымчан: одинаково громко и ясно звучат мнения обеих сторон российско-украинского конфликта. Показателен в этом плане материал *New York Times* «*Oleg Sentsov: Russian by Blood and Language, Ukrainian in Spirit*»: наконец-то Крым стал не просто инструментом и очередным аргументом в политическом споре, а реальным населением, людьми со своей историей. К 2019 году большинство крупных и качественных американских СМИ добились главного: у крымчан появился свой голос, к которому можно прислушаться, и который не вторит официальной позиции России или Украины.

Апогеем сжатия темы Крыма можно назвать материал в *New York Post* от 29 декабря 2018 года. Ни одного названного источника, ни единой попытки обрисовать элементарный бэкграунд истории: только набор клише и негативной лексики: «убиты», «аннексия», «жестокость». Этот текст - скорее отголосок стилистики 2014 года, чем тенденция 2019, кроме того, стоит отметить низкий уровень качества самого издания.

Источники и литература

- 1) Associated Press: <https://apnews.com>
- 2) CNBC: <https://www.cnbc.com/world>
- 3) New York Post: <https://nypost.com>
- 4) New York Times: <https://www.nytimes.com>
- 5) The Daily Telegraph: <https://www.telegraph.co.uk>
- 6) The Guardian: <https://www.theguardian.com/international>
- 7) The Sun: <https://www.thesun.co.uk>
- 8) The Washington Post: <https://www.washingtonpost.com>